

Самарский государственный экономический университет

На правах рукописи

ЗАМАЛДИНОВ Шамиль Шагивич

**ИНСТИТУТ ВЛАДЕНИЯ В РИМСКОМ ПРАВЕ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ**

Специальность: 12.00.01 — теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Самара — 2006

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права Института права ГОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент

Павлушина Алла Александровна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор

Финогентова Ольга Евгеньевна;

кандидат юридических наук, доцент

Блажко Петр Корнеевич

Ведущая организация: Самарский государственный университет

Защита состоится 1 марта 2007 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета К 212.081.01 при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2007 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета:

кандидат юридических наук, доцент

Хабибуллина Г. Р.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Произошедшая в России смена социально-экономического строя объективно потребовала кардинальной перестройки системы права, в том числе в сфере гражданского (частного) законодательства. Был принят ГК РФ. Однако, можно говорить о рецепции частного права, но нет оснований утверждать о реставрации системы классического частного права, существовавшей, в том числе, и в дореволюционном гражданском праве России.

Неотъемлемой частью классической системы частного права (континентального права) является институт владения. Теоретическое и практическое состояние института владения и перспективы его развития в современном российском гражданском праве не могут быть действительно оценены без обращения к истокам владения, как предмету данной работы — к различным аспектам эволюции института владения в конкретно-исторических рамках действительности государственной и правовой системы Древнего Рима.

Проблематика владения, наконец-то, выходит за сервильные рамки понятия права собственности и получает некоторые моменты самостоятельности. Соглашаясь с Сафроновой Т. Н., характеризующей правовую политику применительно к судьбе института владения в современном гражданском праве как реабилитацию¹, можно продолжить эту мысль определив статус института владения в условиях гражданского права советского периода нашей страны как подвергнутое идеологической репрессии правовое понятие.

Не очевидно, что владение в системе римского правопорядка было правом (элементом позитивного права), но бесспорно, что владение было органичным элементом отношений в сфере гражданского оборота, эффективным инструментом регулирования потребностей гражданского оборота. Другими словами можно выразиться следующим образом: право в Древнем Риме безусловно не ограничивалось системой актов законотворчества, средствами

---

¹ Сафронова Т. Н. Проблемы владения в гражданском праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 3.

стратегического правотворчества, но весьма активно подпитывалось иными формами правотворчества, средствами тактического правотворчества².

Право Древнего Рима не сдерживалось существенными моментами статистики старых форм позитивного права, но двигалось в своей жизнедеятельности в форме актуального волеизъявления, выражающего осознанную необходимость удовлетворения актуальной потребности гражданского оборота (право как интеллектуальное инобытие гражданского оборота). И роль (участие) владения в этом процессе актуального опосредования потребностей гражданского оборота весьма благотворна и конструктивна.

Все вышеизложенное еще раз подтверждает актуальность и изучения проблем владения, и его совершенствования как понятия науки гражданского права, и как практического института частного (гражданского) права РФ.

Степень разработанности темы в юридической литературе. В советский период отечественной науки частного (гражданского) права по отмеченным обстоятельствам отсутствовали комплексные исследования института владения. Понятие владения изучалось исключительно как одно из правомочий права собственности и в этом качестве получило свое отражение в учебниках гражданского права и монографиях, посвященных праву собственности. Диссертационные исследования 60 — 70 гг. XX в., касавшиеся данной проблематики, ограничивались методологической базой ГК РСФСР 1964 г. В работах 80-х годов научный интерес к проблеме понятия владения опять-таки не получил всеобъемлющего выражения и приобрел избирательный, фрагментарный характер, косвенно и отраженно характеризующий природу и сущность владения (приобретательная давность, добросовестное приобретение от неуправомоченного лица и т.п.).

90-е годы отмечены диссертационными исследованиями и монографиями К. И. Скловского, Д. В. Дождева, А. В. Коновалова; в последние годы были защищены кандидатские диссертации Т. Н. Сафроновой, Р. С. Бевзенко,

---

² Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации / Нац. обществ.-науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г. Ю. Семигин. М.: Мысль, 1999. С. 356 — 357.

Ю. С. Батчаева³. Значительно место в которых было уделено собственно понятию владения как классическому институту частного права. Работы К. И. Скловского главным предметом исследования имеют разнообразные аспекты права собственности, с которыми тесно увязываются аспекты владения; в рамках концепции права собственности исследуются вопросы защиты владения. Диссертационное исследование, и соответствующая монография, Д. В. Дождева посвящены изначальной природе владения в исторических рамках правовой системы Древнего Рима. В монографии А.В. Коновалова понятие владения, главным образом, рассматривается в сравнительном (диахроническом) аспекте: в частности, сравнивается статус владения в проекте Гражданского Уложения России с существующим состоянием владения и его аспектов в ГК РФ, оцениваются актуальные проблемы и перспективы комплексного утверждения института владения в системе гражданского (материального и процессуального) права РФ.

Цель диссертационного исследования (задачи диссертационного исследования). Автор в диссертационной работе ставит цель формирования целостной общетеоретической концепции владения, объективно сформировавшейся в пределах гражданского (цивильного) права Древнего Рима. На основе анализа фундаментальных памятников римского права (Дигесты Юстиниана, прежде всего), иных источников предполагается выявить закономерности развития владения, как отражения удовлетворения потребностей гражданского оборота, социально-экономического механизма Древнего Рима со стороны эффективно функционирующего института владения. Цель предопределила соответствующие *задачи диссертационного исследования:*

---

³ Дождев Д. В. Институт владения в римском праве: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 1997; Скловский К. И. Проблемы собственности и владения в гражданском праве России: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 1999; Сафронова Т. Н. Проблемы владения в гражданском праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2002; Бевзенко Р. С. Защита добросовестно приобретенного владения в гражданском праве: Автореф. дис. канд. наук. Самара, 2002; Батчаев Ю. С. Защита владения в российском гражданском праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

— изучение фактора перманентного развертывания институциональных возможностей владения в процессе его эволюции посредством выработки исторических форм (типов и видов) владения;

— оценка многообразия форм и видов владения как системного множества, оценка института владения как подсистемы римского права;

— обусловленность перманентной действительности владения в системе римского права фактором перманентной эффективности функционирования владения в сфере гражданского оборота;

— характеристика института владения как «интеллектуального инобытия гражданского оборота»;

— оценка научного статуса института владения как дуалистического (аспект атрибутивный и аспект акцидентальный);

— характеристика статуса раба как активного участника владельческих отношений терминологической конструкцией «функционер владения»;

— анализ философской (логической) природы владения в трех направлениях: а) аксиологическом, б) гносеологическом, в) онтологическом;

— оценка действительности понятия владения как отражение дискретности (прерывности) общественных (имущественных) отношений;

— определение логической ниши института владения в системе имущественных правоотношений той ее частью, которая отягощена своей структурной неполноценностью (суррогатные правоотношения);

— владение как институт римского права в силу универсального характера своего использования имел значение межинституционального инструмента регулирования потребностей гражданского оборота.

Методологическую основу данного исследования. Содержание методологического аппарата составили методы исторического, системного, логического анализа, функционального метода как специального метода сравнительного правоведения. Теоретический анализ проблем владения основан на исследовании классических памятников и иных источников римского права.

Теоретическую основу диссертации составили положения о вещных правах вообще и владении в частности, содержащиеся в трудах известных зарубежных юристов XIX — XX вв.: Ю. Барона, Р. ф. Иеринга, Дж. Францози, Ч. Санфилиппо, М. Х. Гарсиа Гарридо, Г. Дж. Бермана и др.; российских дореволюционных цивилистов: К.П. Анненкова, Ю. С. Гамбарова, Д. И. Мейера, С. А. Муромцева, Л. И. Петражицкого, К. П. Победоносцева, И. А. Покровского, В. М. Хвостова, Г. Ф. Шершеневича, Э. И. Энгельмана и др.; советских и современных российских ученых: А. В. Венедиктова, Д. В. Дождева, О. С. Иоффе, И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского, В. А. Савельева, К. И. Скловского, В. А. Тархова, Ю. К. Толстого, З. М. Черниловского и др.

Нормативную основу исследования составили содержание классических памятников римского (частного) права (Институции Гая, работы римских юристов Павла и Домиция Ульпиана, новейшее издание Дигест Юстиниана), памятники «Антологии мировой правовой мысли».

Выводы и предложения, сформулированные в работе, представляют собой результат анализа и обобщения содержания казусов римских юристов, зарубежных и российских (советских) классиков романистики права, научных исследований современных специалистов римского права.

Научная новизна диссертации определяется научным исследованием широкого круга аспектов института владения и связанных с ним актуальных проблем в культурно-национальном контексте системы права Древнего Рима.

В работе развернута философская (логическая) характеристика понятия владения в виде комплекса аспектов: 1) в онтологическом аспекте (институт владения, как, впрочем, и римское право в целом, в своем развитии и совершенствовании был перманентно детерминирован стихийно нарождавшимися и изменявшимися, опять же в силу своего объективного характера, потребностями и запросами гражданского оборота) 2) в аксиологическом аспекте (владение есть официально санкционированная, интеллектуально опосредованная форма отражения ценностей (интересов) субъектов общественных (правовых) отношений, связанных с имущественными объектами); и, нако-

нец, 3) в гносеологическом аспекте (классическая римская юриспруденция в лице своего интеллектуального авангарда, откликаясь на насущные потребности гражданского оборота, систематически познавала объективный характер этих потребностей, параллельно творчески разрабатывала, расширяла институциональные возможности интеллектуальных, социально-правовых средств опосредования этих потребностей).

Понятие владения кооперативно с понятием права собственности опосредует дискретно-синкретный характер общественных отношений: синкретность (непрерывность) общественных (правовых) отношений объективно сменяется дискретностью (прерывностью) этих отношений, и так далее. Основываясь на социальной целенаправленности правового опосредования институтом владения общественных отношений диссертант в качестве сквозного критерия анализа научного предмета избрал функциональный метод.

Основываясь на факте широкого спектра сферы функционирования понятия владения в рамках системы римского права диссертант обосновывает дуалистический характер научного статуса понятия владения: аспект атрибутивный и аспект акцидентальный. Данный подход позволяет четко выявить природу чистого бытия института владения в пределах конкретно-исторической системы права Древнего Рима.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Изучение института владения в пределах конкретно-исторической системы права Древнего Рима дает богатейший методологический (теоретический) материал для совершенствования системы национального права РФ. Римское право, институт владения, в том числе, имеют непререкаемый авторитет классической культуры права.

2. Значение владения как правового института в своей сути может быть оценено в полной мере не с позиций исследования частных его аспектов, но с логико-философских, абстрактных позиций. Понятие владения, безусловно, имеет в качестве сущностного фундамента серьёзную философскую основу, иначе оно было бы не способно по законам метода дедукции отвлекаться от

своей идеи и приобретать конкретные, специальные формы в различных сферах римского права. С другой стороны, по законам метода индукции, научный статус понятия владения имел универсальный характер, и потому данное понятие достойно иметь обобщенный (родовой) статус, теоретический, абстрагированный от своих конкретных форм проявления в римском праве.

3. Казусы памятников римского права, иллюстрирующие разнообразные имущественные ситуации субъектов, опосредуемые владением, объективно и логично движут исследователя к широкому использованию функционального метода. Функционирование владения есть одна из типичных форм естественного состояния (форма жизнедеятельности) гражданского оборота.

4. Универсализм научного статуса понятия владения диссертант предлагает рассматривать в двух принципиальных аспектах: атрибутивном и акцидентальном. Первым из них определяется институциональная самостоятельность, самобытность владения. При втором аспекте действительности проявляется владельческий эффект понятия в специфических обстоятельствах применительно к тем или иным институтам римского права, в целях разрешения нестандартной, неопределенной имущественной ситуации и минимизации известных последствий, проистекающих из природы конкретной имущественной ситуации.

5. Развитием идеи плюрализма научного статуса владения, следствием применения функционального метода является получение множества видов владения. В рамках общего контекста это множество следует определить в общетеоретическом смысле, т.е. упорядочить (систематизировать).

6. Систематика владения (владельческих ситуаций) дает основание говорить о квалифицированной характеристике института владения как подсистемы римского права.

7. Согласно современным исследованиям к функциям правовой системы (системы права) относятся следующие виды: социализаторская, регулятивно-охранительная, консолидирующая, созидательно-организационная.

8. Жизнедеятельность (функционирование) гражданского оборота, как и бытие вообще, имеет диалектический характер. Частным выражением этого является единство и противоположность системы «синкретность (непрерывность) — дискретность» (прерывность) общественных отношений. В этом контексте владение как социально-правовой институт (в кооперации с правом собственности) отражает дискретно-синкретный характер общественных (имущественных) отношений.

9. Природа владения имеет сложный, комплексный правовой характер. Институт владения сочетает элементы и публичного права, и частного права.

10. Эффект владения распространялся на всю систему римского (частного) права: естественно, вещное право, брачно-семейное право, обязательственное право, наследственное право.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Достаточно подробное востребование в качестве предмета диссертационного исследования оригинального материала первоисточников римского права предоставляют богатую информацию для теоретического осмысления правововедами и практикующими юристами. Теоретические положения, содержащиеся в диссертации, могут получить необходимое дидактическое и методическое отражение в соответствующих теоретических и прикладных материалах к курсам «Римское право» и «Гражданское право».

Предложения, сформулированные в исследовании, могут получить свое признание в качестве версий и проектов концепций в деятельности правотворческих и правоприменительных органов в процессе дальнейшего совершенствования институтов частного права правовой системы РФ.

Практические выводы, полученные в ходе аналитических обобщений, могут использоваться в практической деятельности, и, прежде всего, в правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов в ходе разрешения судебных споров достаточно широкого спектра.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения диссертации были изложены в опубликованных статьях автора, в выступлениях и

участии в научных конференциях вузов Екатеринбурга, Воронежа, Санкт-Петербурга, в материалах съездов Российского историко-правового общества. Соответствующее отражение принципиальных аспектов проблематики имеет место в ходе учебного процесса по преподаванию курса римского права студентам Института права СГЭУ.

Структура работы обусловлена задачами и целями диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 10 параграфов, заключения, приложения, списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, теоретическая и практическая основа, научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава "**Понятие владения в системе права Древнего Рима — общетеоретический контекст**" включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «**Институт владения в системе частного права — философская (логическая) характеристика**» утверждаются логико-философские предпосылки исследования. Основываясь на классическом тезисе «римское частное право — теория частного права», понимании института «владения» как органической части системы римского частного права автор полагает оправданным осуществление общетеоретического (философского) подхода к исследованию означенного предмета в параграфе первом главы первой. Неуловимость, неоднозначность и богатейшая литература о владении показывают действительность абстрактного начала в исследовании владения как основополагающего, изначального момента а этом процессе.

При осуществлении общеправового подхода автор придерживается традиционного триединого комплекса аспектов — аксиологического, гносеологического и онтологического.

Аксиологический (ценностный) аспект исследования понятия «владения» в своей реализации отражает атрибутивное свойство института владения опосредовать своими универсальными и конкретно-историческими ин-

ституциональными возможностями социальные блага в сфере гражданского оборота Древнего Рима. Стихия функционирования (жизнедеятельности) гражданского оборота не всегда согласуется с консервативным моментом позитивного права (законодательства), однако, потребности гражданского оборота требуют придания аномальным, с точки зрения права, имущественным отношениям статуса социально-регулируемых (правовых) отношений, ибо и в таких общественных отношениях предметом является некое благо, имеющее ту или иную меру социальной ценности (мера и степень ценности частного интереса субъекта, согласование меры справедливости и целесообразности в имущественных отношениях субъектов, обеспечение посредством института владения тотальности порядка жизнедеятельности гражданского оборота как неотъемлемого фактора его эффективного функционирования).

Гносеологический (познавательный) аспект исследования избранной проблематики воплощает синтез, гармонию параллельных процессов философского познания развивающихся потребностей гражданского оборота и потенциальных институциональных возможностей владения, как специфического социально-правового инструмента, своим предназначением имеющим цель обобщенно, интеллектуально опосредовать познанные вариации имущественных отношений в сфере гражданского оборота, придать им некую социально-правовую оформленность (определенность) как конкретного понятия, наделив его ему свойственным механизмом правового регулирования (воздействия). Следовательно, стимулом институционального совершенствования владения было выявление факта актуальности выявленных и познанных (в меру интеллектуальных профессиональных способностей римской юриспруденции) потребностей гражданского оборота.

Онтологический (социально-правовой) аспект исследования института владения означает научную констатацию его общесоциального признания. В онтологическом бытии частноправовой институт «владение» получает свое воплощение как утилитарно-прикладной социально-правовой институт. На этой стадии существования понятия «владение» выявляется действительная

оценка всех интеллектуальных усилий всего человеческого (официального и неофициального статуса) субстрата, участвовавшего в дуалистическом правотворческом процессе. Здесь (в онтологическом бытии) проявляется действительность института владения, здесь проявляется мера эффективности функционирования института владения (и далее, системы права в целом, правовой системы всего государства).

Во втором параграфе **«Функция владения в римском праве — понятие и виды»** обосновывается характеристика функции владения как его важнейшее атрибутивное свойство. В общесоциальном контексте предназначения системы права (института владения) как системы социально-правовых средств воздействия (регулирования) на общественные отношения в сфере гражданского оборота вполне обоснованно выделить один из определяющих аспектов этого процесса — функцию. Функция владения как интеллектуальный процесс деятельности римской юриспруденции целью своего осуществления имела достижение реального социально-полезного результата, некоего состояния имущественных отношений. В сфере правотворчества верховных органов государства (народного собрания, сената, императора,) римской магистратуры (претуры, эдилитета) и римских юристов функция владения получала исключительно абстрактное существование, и только в сфере реализации права, совмещения абстрактного акта волеизъявления компетентного органа государства (сенатусконсульт, конституция, эдикт, интердикт) с актуальным случаем имущественных отношений (спора, признания, истребования и т.д.) функция владения получала свое оправдание действительности.

Классический характер системы римского права (института владения) дает основание утверждать, что правовое функционирование имело всеобъемлющий, тотальный характер, т.е. отражало наличие (в виде достижения полезных результатов) всех ныне признаваемых теорией права функций права — социализаторской, регулятивно-охранительной, консолидирующей, функции социальных преобразований (инжиниринга). Другое дело, что конкретно-историческое развитие общесоциальной культуры, культуры права

жестко определяло степень развитости той или иной функции владения, меру практического использования той или иной функции.

Антагонистическим инобытием функционирования владения является дисфункция владения, когда стихийная по характеру жизнедеятельность гражданского оборота выходит за рамки функциональных возможностей данного института; подобное происходит при нарушении гармонии (несоответствие институциональных возможностей того или иного института права, системы права в целом, природе изменившихся потребностей гражданского оборота), дисгармонии между позитивным состоянием человеческого права (старых форм владения) и принципиально изменившихся свойств и потребностей гражданского оборота. Невмешательство законодателя (юриспруденции и юридической корпорации) приводит к стабильности дисфункционального состояния системы права (правовой системы), а впоследствии и к разрушению системы конструктивного воздействия на гражданский оборот, разрушению гражданского оборота, гибели общества и государственно-правовой системы страны.

В третьем параграфе **«Дуалистическая природа действительности научного статуса владения в системе римского права»** автором констатируется принципиальный момент функционирования владения в системе римского права — дуализм действительности данного понятия (институциональное бытие и внеинституциональное бытие). Дуализм как атрибут природы римского права и его действительности имел свое органическое проявление и в существе института владения (законное и незаконное владение, добросовестное и недобросовестное владение). Более высокий уровень дуализма научного статуса института владения в системе римского права, дуализм его действительности может быть обозначен как интраинституциональный аспект (функционирование владения в собственной сфере влияния, институциональной сфере существования) и как экстраинституциональный аспект (функционирование владения, проявление владельческого эффекта в сфере влияния смежных институтов права — вещного права, обязательственного

права, брачно-семейного права, наследственного права). В каждом из указанных секторов частного права кроме типичных, институциональных ситуаций правовых отношений, необходимо и неизбежно возникают атипичные имущественные отношений, которые в виду несоответствия их внешней формы определенным требованиям формального существования того или иного института, понятия права (ввод в преторское владение, владение в интересах плода женщины, незаконное владение нанимателя чужого имущества и т.п., и т.д.) не могут получить необходимого в рамках возможностей своего «родного» института правового оформления, но они не могут и не иметь никакого правового оформления.

В целях устранения возникшей конфликтной формально-правовой проблемы (пресечения потенциальной возможности таковой проблемы) применяются универсальные возможности института владения. Они внедряются в актуально-проблемную имущественную ситуацию, определяют ее как переходную и дают ей временное, промежуточное формально-правовое определение как специфического правового понятия служебного, вторичного характера, впоследствии уступающего место основному, стабильному формально-правовому определению, присущего тому или иному соответствующему классическому институту частного права.

Вторая глава диссертации "**Атрибутивный аспект действительности владения в системе римского права**"

В первом параграфе **«Организационные аспекты действительности владения — возникновение, изменение и прекращение»** рассматриваются организационные аспекты функционирования владения на всех этапах его существования. Действительность всякого правового явления, понятия владения также, логически может быть представлена в трех ипостасях понятийного состояния: 1) возникновения (становление, утверждение понятия владения как самостоятельного, самодостаточного социально-правового института, обладающего наличием всего комплекса ему присущих атрибутивных и акцидентальных признаков, необходимого и достаточного для полноценного

и эффективного функционирования в рамках данной системы права), 2) изменения (институциональная пластичность понятия, способность института владения к изменениям внутренней и внешней формы существования в виду перманентно и стихийно изменяющихся свойств и потребностей гражданского оборота), 3) прекращения (неизбежный результат существования института владения как прекращение временной формально-правовой определенности явления вещных или иных специфических имущественных отношений). Названные ипостаси отражают условно-статические состояния института владения, а все вместе, в целом — логический цикл существования, жизнедеятельности и функционирования данного института. Каждому типическому состоянию института владения соответствует свой специфический комплекс структурных элементов, с конкретным типическим содержанием которого связывается возникновение, изменение, прекращение существования (и функционирования) института владения.

Во втором параграфе **«Историческая типология владения в системе римского права»** рассматривается конкретно-историческое многообразие видов и форм владения, существование (функционирование) которых обуславливалось конкретно-историческими потребностями гражданского оборота. Как «старейший» институт римского права владение за многовековую историю своего существования (и успешного функционирования) получило богатейшую историографию, воплощающую в себе накопленный опыт практического применения и использования института владения.

Историческое развитие, как известно, развивается по спирали, т.е. известные явления социальной действительности приобретают типический характер (они повторяются в разные исторические времена, сохраняя какие-то атрибутивные признаки и приобретая другие, акцидентальные, признаки, характерные для конкретного исторического времени; последние могут из случайных превратиться со временем в новые сущностные аспекты понятия и дополнить понятие новые важными чертами его сущности, обогатить его институциональные возможности, а могут, действительно, остаться в истории

как исключительно исторические особенности института владения тогдашнего времени без последствий в развитии владения). Каждый тип и вид института владения, наработанный римскими юристами из их практики урегулирования потребностей гражданского оборота Древнего Рима, представляет, в известном смысле, малую систему элементов (субъектов, их статусов, прав и обязанностей данных субъектов, фактических составов, алгоритма правового регулирования данного типа имущественного отношения и т.п.).

В третьем параграфе **«Защита владения и ее типы: интраинституциональный (внутриинституциональный) и экстраинституциональный (внеинституциональный)»** рассматривается защита владения как аспект действительности института владения в общетеоретическом контексте значения защиты права. Действительность права, в конце концов, определяется не декларацией означенного качества права, но признанием и подтверждением такового качества. Защита права и является критерием в последней инстанции действительности права и его институтов. Защита владения и в системе римского права, и в системе права вообще, не является исключением.

Возможно, исходя из положения об основополагающем значении защиты права, особенно владения как института временного, неустойчивого, нестабильного, не вполне определенного, римское право большое внимание уделяло полноте и универсальности средств защиты владения, в том числе, прибегало, как исключение, к использованию возможностей радикальных средств публичного права. Учитывая, что «институциональная ответственность» владения по воздействию (регулированию) общественных отношений гражданского оборота не ограничивалась рамками сферы компетенции собственно института владения (своим сектором в пределах вещных имущественных отношений), а получало распространение, в силу необходимости обеспечения общеправового эффекта в рамках всей системы римского права, и на сферы компетенции смежных институтов римского права.

В третьей главе **«Акцидентальный аспект действительности владения в системе римского права»**

В первом параграфе **«Эффект владения в сфере смежных вещных прав»** рассматривается владельческий эффект как аспект действительности иных институтов вещного права.

В силу своей природы вещные права отражают имеющуюся у их субъектов ту или иную меру власти (господства) над вещью (право на эту вещь). Следовательно, владельческий эффект проявляется уже изначально, при установлении того или иного права на вещь (это первый момент присутствия элементов владения в смежных институтах). Исходя из факта признания права собственности важнейшим из вещных прав все прочие смежные вещные права в своем существовании и функционировании являются той или иной мерой отклонения, аномалии права собственности, то перманентно приходится решать вопрос о признании наличия или признании отсутствия этой аномалии в господстве над вещью. Приходится юридически решать дилемму: доказывать факт деления объема власти над одной вещью между несколькими субъектами (факт утверждения смежного вещного права, права на чужую вещь — сервитут, залог, суперфиций, эмфитевзис), или доказывать факт монопольного обладания властью над вещью одним субъектом (собственно владение, право собственности).

При неочевидности характера власти над вещью, что наиболее естественно и часто случается, возникает конфликт, спор по данному вопросу, каковой, согласно принципам римского права можно было разрешить только в официальном порядке (поссессорном производстве и петиторном производстве). В обеих формах использование и применение владельческих средств доказательства власти субъекта над вещью было весьма значительным и важным (в поссессорной защите это был исключительный способ; в петиторной защите с использованием правовых средств подчас владельческие средства были наиболее экономичными и эффективными, хотя и не решающими).

Во втором параграфе **«Владение как факультативное состояние вещи в сфере обязательственных отношений»** владельческий эффект оценивается как момент инобытия обязательственных имущественных отношений (с

отрицательным качеством). В силу дискретности общественных отношений (и правоотношений также) динамическая форма имущественных отношений необходимо переходит в статическую, и, ввиду того, что во время обращения имущественного комплекса в сфере гражданского оборота в оценке его произошли качественные и количественные изменения (положительного или отрицательного свойства), то возникает актуальная проблема корректировки меры господства (властвования) субъекта (субъектов) над изменившейся вещью (имущественным комплексом и правами на него). Если в позитивных обязательственных отношениях присутствие владельческого эффекта может иметь почти спорадический характер, то с переходом тех же обязательственных отношений в форму негативных (охранительных) правоотношений владельческий момент приобретает в своем присутствии принципиальный, атрибутивный характер. В этой связи выяснение справедливой и рациональной природы владельческого момента в обязательственных отношениях имеет не только концептуальный (теоретический) характер, но сугубо практический, выражающийся в определении меры участия в делении и доходов (прибыли) на плоды вещи (имущества) от эффективного управления вещью, и расходов (убытков), вытекающих из неэффективного управления вещью.

В третьем параграфе **«Владение как специфический инструмент регулирования брачно-семейных отношений»** проявление владения рассматривается как аномальная статика имущественных отношений. Условия полноценной жизни семьи не могут быть действительными и разумными без соответствующей материальной базы, поэтому всегда был существенен вопрос об имуществе семьи и правах на это имущество (право собственности и владение). Имущественный момент сопутствует действительности римского брака и семьи на всем протяжении их существования, от организационно-правовых аспектов заключения брака (и создания тем самым семьи) до прекращения брака (и прекращения существования семьи). Кроме того, чрезвычайно многообразны формы имущественных отношений между членами римской семьи (по поводу приданого; по поводу имущества подопечного; по

поводу пекулия подвластного или раба; по поводу выделения имущества одного из супругов при разводе; по поводу компенсации утраченного имущества одного из супругов по вине другого супруга; по поводу предоставления прав на имущество семьи другому лицу, угроза интересам которого исходит от имущества данной семьи и т.д.). Безусловно, и в этой сфере имущественных аспектов жизнедеятельности семьи, приоритетное значение имеет, как форма господства над вещью, право собственности на то или иное имущество, но вместе с тем, всякий раз, когда статус лица (имущества, отношения) переходит в иное, внеинституциональное, состояние, то и имущественные отношения переходят в качество имущественных отношений с владельческим эффектом (истребование управомоченным лицом своей вещи из незаконного владения обязанного).

В параграфе четвертом **«Владение как факультативная форма наследственных отношений»** эффект владения, прежде всего, имеет своей целью определить субъектную принадлежность власти над вещью (как альтернатива основному варианту). По соображениям целесообразности, интересов гражданского оборота и т.п., государство, подчас, решало проблему бесхозяйности имущества тактическим образом (с перспективами и на стратегически окончательный вариант) — посредством ввода во владение наследственным имуществом. Очень часто это было паллиативное решение (ввиду объявления действительного наследника), но, по крайней мере, необходимая мера функционирования гражданского оборота при этом обеспечивалась.

Далее, в имущественных взаимоотношениях между преторским (введенным в наследование лицом) наследником и действительным наследником в аспектах взаиморасчетов, истребования, компенсации и пр. также, в значительной мере, существовал момент владельческих отношений.

В заключении диссертации содержатся сформулированные автором теоретические выводы и обобщения.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы.

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Замалдинов Ш. Ш. Организационные формы владения в римском праве // Вестник Самарского государственного экономического университета. Спец. выпуск. «Актуальные проблемы правоведения». / Самарск. гос. экон. ун-т. — Самара, 2006. № 8 (26). — С. 171 — 177. 0, 7 п.л.

Иные публикации:

2. Замалдинов Ш. Ш. Рецепция римского частного права в законодательстве РФ // Развитие российской государственности и права в период перехода к рыночной экономике: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию юридического факультета Тюменского государственного университета. Тюмень, 1995. С. 11 — 12. 0,2 п. л.

3. Замалдинов Ш. Ш. Апология римского права // Вестник Международной академии бизнеса и банковского дела «Atrium». Серия «Юриспруденция»: Межвузовский сборник научных статей. 1996. № 6. Тольятти, 1997. С. 38 — 30. 0,4 п.л.

4. Замалдинов Ш. Ш. К вопросу о методологии исследования истории владения в российском законодательстве // Вестник кафедры гражданского и трудового права: Проблемы развития частного права. Вып. 1 / Самарск. гос. экон. акад. Самара, 2000. С. 31 — 35. 0,4 п.л.

5. Замалдинов Ш. Ш. Эмансипация как форма эволюции права // Актуальные проблемы российского законодательства: Сб. науч. тр. / Под ред. А. Е. Пилецкого. Самара: Самарск. гос. экон. акад., 2000. С. 145 — 150. 0,4 п.л.

6. Замалдинов Ш. Ш. О позитивации института владения в граждан-

ском законодательстве РФ // Проблемы разработки и реализации социальных технологий в регионах: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 14 — 15 декабря 2000 г. / Самарская гос. экон. акад. и др. Самара, 2000. С. 313 — 315. 0,3 п.л.

7. Замалдинов Ш. Ш. Понятие владения как момент дискретности в имущественных правоотношениях // Проблемы правового регулирования коммерческой деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции 29 — 30 мая 2001 года / Самарская гос. экон. акад. и др. Самара, 2001. С. 29 — 30. 0,15 п.л.

8. Замалдинов Ш. Ш. Фактор глобализации как стимул развития и совершенствования гражданского права России // Экономическое и межкультурное пространство в период глобализации: Материалы международной научно-практической конференции 25 — 26 апреля 2002 г. Ч. II. / Самарск. гос. экон. акад. Самара, 2002. С. 76 — 79. 0,25 п.л.

9. Замалдинов Ш. Ш. К вопросу о концепции понятия «владения» в проекте Гражданского Уложения России // Актуальные проблемы правоведения. Вестник Института права Самарской государственной экономической академии. 2002. № 1. / Самарск. гос. экон. акад. Самара, 2002. С. 70 — 73. 0,5 п.л.

10. Замалдинов Ш. Ш. О защите владения в российском праве // Современное российское общество и актуальные проблемы борьбы с правонарушениями: Материалы межвузовской научной конференции 30 ноября 2000 г. Самарский филиал Восточного института экономики, гуманитарных наук, управления и права. Самара: Издательство ООО "НТЦ", 2002. С. 107 — 109. 0,2 п.л.

11. Замалдинов Ш. Ш. О функции владения // Актуальные проблемы правоведения. Вестник Института права Самарской государственной экономической академии. 2002. № 2. / Самарск. гос. экон. акад. Самара, 2002. С. 46 — 49. 0,4 п.л.

12. Замалдинов Ш. Ш. О некоторых аспектах имущественной ответственности субъекта владения в римском частном праве // Проблемы развития

предприятий: теория и практика: Материалы междунар. науч.-практ. конф. 10 — 11 октября 2002 г. / Самарск. гос. экон. акад. Самара, 2002. С. 69 — 71. 0,15 п.л.

13. Замалдинов Ш. Ш. О сущности и значении договора в римском частном праве // Договор в российском гражданском праве: значение, содержание, классификация и толкование: Материалы всероссийского межвузовского «круглого стола» 28 — 29 октября 2002 г. / Самарск. гос. экон. акад. Самара, 2002. С. 68 — 71. 0,3 п.л.

14. Замалдинов Ш. Ш. О некоторых аспектах сравнительно-правового исследования права Древнего Мира // Актуальные проблемы правоведения. Вестник Института права Самарской государственной экономической академии. 2002. № 3. / Самарск. гос. экон. акад. Самара, 2002. С. 70 — 73. 0,4 п.л.

15. Замалдинов Ш. Ш. Об исторических и теоретических ценностях института владения в римском праве // Философия и право: материалы Международной научно-практической конференции, 28 февраля 2006 года. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. С. 91 — 93. 0, 3 п.л.

16. Замалдинов Ш. Ш. Об исторических и теоретических аспектах правового регулирования имущественных отношений семьи в Древнем Риме // Проблемы взаимодействия отраслей частного права: доктрина и методика преподавания: материалы международной научно-методической конференции. 3 — 4 марта 2006 / Под ред. Е.И.Носыревой, Т.Н.Сафроновой. — Воронеж, Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. 0,4 п.л.